

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSICAL CULTURE OF THE SOUTH OF RUSSIA

УДК 782.9+7.07

DOI: 10.52469/20764766_2024_02_05

А. Я. СЕЛИЦКИЙ

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ГРИГОРИЙ ВАЛЬЯНО: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ. МЕЖДУ ПРОВИНЦИЕЙ И СТОЛИЦЕЙ (1875–1878)

Статья вторая

Творческий путь театрального деятеля Григория Ставровича Вальяно (1830–1888) распадается на два примерно равных этапа. Первый из них (1864–1875), когда он возглавлял антрепризу в Ростове-на-Дону, внутренне целен. Спустя несколько лет после создания труппы репертуар был переориентирован преимущественно на оперетту. Предприятие стало явлением отнюдь не местного масштаба: по утверждению историка жанра, Вальяно создал в 1869 году «первый в России чисто опереточный театр». Разорившись, он вынужденно покинул Ростов. Второй период его художественной биографии (1875–1888) отмечен крутыми поворотами, вследствие чего распадается на несколько отрезков. Какое-то время Вальяно, как и подавляющее большинство его собратьев по профессии, перемещался между городами и театрами, затем несколько лет служил в Москве у крупнейшего русского антрепренера Михаила Лентовского. Свой последний театральный сезон Вальяно провел снова в провинции.

Первым пунктом его назначения после Ростова стал Петербург, антреприза Василия Егарева, которому принадлежали лучшие увеселительные заведения столицы и окрестностей. Участие в таком начинании должно было привлекать Вальяно своей установкой на массовость зрелища и его эффектность, к чему он тяготел в ростовские годы. Вскоре Вальяно создал и возглавил собственное дело – русскую труппу в здании театра Берга. Труппа оказалась слабой и просуществовала недолго. Сезон 1877/78 года он провел в городе Николаеве, в труппе Михаила Максимова; играл на сцене, режиссировал.

Сравнительно небольшой временной промежуток – между отъездом из Ростова и приходом к Лентовскому – представляет отдельный интерес, поскольку не похож ни на предыдущий, ни на последующий. Ему и посвящена настоящая публикация, вторая в цикле статей, в которых воссоздается и осмысливается творческий путь Вальяно в контексте театральной жизни тех десятилетий.

Ключевые слова: оперетта в России, Василий Егарев, Петербург, г. Николаев.

Для цитирования: Селицкий А. Я. Григорий Вальяно: материалы к биографии. Между провинцией и столицей (1875–1878). Статья вторая // Южно-Российский музыкальный альманах. 2024. № 2. С. 5–9.

DOI: 10.52469/20764766_2024_02_05

A. SELITSKY

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

GRIGORY VALIANO: MATERIALS FOR A BIOGRAPHY. BETWEEN THE PROVINCE AND THE CAPITAL (1875–1878)

Article two

The creative path of the theatrical figure Grigory St. Valliano (1830–1888) splits into two approximately equal stages. The first of them (1864–1875), when he headed an enterprise in Rostov-on-Don, is internally intact. A few years after the creation of the troupe, the repertoire was reoriented mainly to operetta. The

enterprise has become a phenomenon of no local scale: According to the historian of the genre, Valliano created in 1869 «the first purely operetta theater in Russia». Having gone bankrupt, he was forced to leave Rostov. The second period of his artistic biography is marked by sharp turns, which in turn splits into several segments. For some time, Valliano, like the vast majority of his colleagues in the profession, moved between cities and theaters, and served in Moscow for several years with Mikhail Lentovsky, the largest Russian entrepreneur. Valliano spent his last theatrical season back in the provinces.

The first destination of Valliano after Rostov was St. Petersburg, the enterprise of Vasily Egarev, who owned the best entertainment establishments of the capital and the surrounding area. Participation in such an undertaking was supposed to attract with its mass character and attitude to the spectacular spectacle, which he gravitated towards in the Rostov years. A year later, Valliano created and headed his own business – a Russian troupe in the building of the Berg Theater. The troupe turned out to be weak and did not last long. He spent the 1877/78 season again in the province, in the city of Nikolaev, in the troupe of Mikhail Maksimov, where he not only played on stage, but also directed.

The relatively short time interval – between leaving Rostov and coming to Lentovsky – is of particular interest, because it is not similar to either the previous or subsequent periods. This publication is dedicated to him, the second in a series of articles that recreate and comprehend the creative path of Valliano in the context of the theatrical life of those decades.

Keywords: the history of operetta in Russia, Vasily Egarev, St. Petersburg, Nikolaev.

For citation: Selitsky A. Grigory Valiano: materials for a biography. Between the province and the capital (1875–1878). Article two. In: South-Russian Musical Anthology. 2024. No. 2. Pp. 5–9.

DOI: 10.52469/20764766_2024_02_05

Творческий путь театрального деятеля Григория Ставровича Вальяно (1830–1888)¹ делится на два примерно равных этапа. Первый из них, с 1864 по 1875 год, когда он, дворянин, таганрогский помещик, отставной штаб-ротмистр, возглавлял антрепризу в Ростове-на-Дону, внутренне целен. Это 12-летие, благодаря которому он вошел в историю, – главное его свершение. Как сказано в до сих пор не утратившем значения словаре Семена Венгерова, антреприза Вальяно – «один из блестящих периодов ростовского театра» [1, с. 75]. Спустя несколько лет после начала работы репертуар труппы был переориентирован преимущественно на оперетту. Предприятие стало явлением отнюдь не местного масштаба: по утверждению историка жанра Моисея Янковского, Вальяно создал в 1869 году «первый в России чисто опереточный театр» [2, с. 265]. Ведя дело широко, он потратил на него остатки семейного наследства, разорился и вынужденно покинул Ростов. Начался второй период художественной биографии Вальяно, отмеченный крутыми поворотами, в свою очередь распадающийся на несколько отрезков. Какое-то время Вальяно, как и подавляющее большинство его собратьев по профессии, перемещался между городами и театрами, несколько лет служил в Москве у крупнейшего российского антрепренера Михаила Лентовского. Свой последний театральный сезон Вальяно провел снова в провинции.

Сравнительно небольшой временной промежуток – между отъездом из Ростова и при-

ходом к Лентовскому – представляет отдельный интерес. Ему и посвящена предлагаемая работа, вторая в цикле статей, в которых воссоздается и осмысливается творческий путь Вальяно в контексте театральной жизни тех десятилетий².

Восстановить реальную картину помогают сохранившиеся публикации прессы, мемуары разных лиц, научная литература, справочные издания. Содержащиеся в них сведения немногочисленны, фрагментарны и противоречивы; только сопоставление их друг с другом способно приблизить к искомой полноте и точности.

Первым пунктом назначения Вальяно после Ростова стал Петербург, антреприза Василия Егарева. Актер, режиссер и переводчик опереточных либретто Григорий Пальм (по сцене Арбенін) пишет: «вынужден был... подвизаться у Егарева, перед полупьяной кафешантанной публикой». В такой же тональности высказывается Моисей Янковский: Вальяно «мы видим даже в пресловутом шантане Егарева» [2, с. 266]. Интонация и лексика этих констатаций такова, что складывается впечатление, будто Вальяно оказался в месте совершенно не потребном. Вынесем за скобки характеристику публики, ибо подшофе кто-то может явиться на любое зрелище, и задержимся на характеристике владельца – купца второй гильдии, старейшего петербургского антрепренера Василия Никитича Егарева (1826–1897). Ему принадлежали лучшие увеселительные заведения столицы и окрестностей. Специалист по истории культуры Петербурга

аттестует его как «одного из самых видных организаторов общедоступных развлечений горожан» [3, с. 230]. На протяжении 45 лет, одновременно и переходя от одного начинания к другому, единолично и с совладельцами он устраивал развлечения в «садах», как назывались тогда городские парки, а также в цирках и на других площадках, в кафешантане «Фоли Бержер»³. Летом представления давались на открытой эстраде, в холодные месяцы – в закрытых помещениях.

В тот сезон, 1875/76 года, Егарев содержал на Марсовом поле «Театр английских пантомим» (с участием английских артистов). Площадной театр вмещал более 1000 зрителей. Традиция петербургских пантомим уходит корнями еще в петровские времена. О содержании подобных действ красноречиво говорит одна из афиш: «Большая балетно-комическая и фантастическая волшебная пантомима в 8-ми картинах, с танцами, превращениями, провалами, новыми машинами, с электрическим и бенгальским освещением» [3, с. 228]. В единое бурлящее целое сливались, помимо собственно пантомимы и балаганного театра, драматическое и хореографическое искусства, цирк. Словари объясняют «балаган» – с пометой «пренебр.» – как зрелище грубое, противное художественному вкусу, пошло-несерьезное. С таким определением не согласились бы восхищавшиеся балаганными представлениями Белинский и Шаляпин, Горький и Лев Толстой (который хотел, чтобы его пьесы шли в народных театрах и балаганах). Будучи ребенком, увиденным у Егарева был впечатлен Александр Бенуа, будущий основатель художественного объединения «Мир искусства», и впечатление это не потускнело спустя 70 лет: в конце жизни он издаст мемуары, одна из глав которых называется «Балаганы». «Потребности в чем-то чудесном и блестящем, – напишет художник, – вполне ответило зрелище, которое я сподобился тогда увидеть в... театре Егарева... Выйдя из этого „первого моего театра“, я был словно угорелый, а память об этом посещении не утратила свежести и силы даже и по сей день. Это мое первое знакомство с театром как-то озаарило меня... ..Затем, к моему горю, балаган Егарева исчез с Марсова поля» [4, с. 293, 296].

Потребность в «чудесном и блестящем» испытывают не только зрители из «простонародья», и не только дети. К Егареву и в другие подобные заведения заглядывала и светская публика, а однажды – императорская фамилия. Устроители площадных зрелищ откровенно ориентировались на *массовость*, которая не в последнюю очередь обеспечивалась «превращениями», то есть сценическими трюками, а ими не пренебрегали даже

императорские театры, чьи декораторы внимательно присматривались к машинерии балаганов.

Вальяно никогда массовости не чурался – напротив, но в Ростове о таких масштабах он не мог и помыслить (зал вмещал 420 зрителей). Стремился он и к эффектности зрелища, которое должно было поразить воображение. Еще в первые годы его антрепренерства, до перевода труппы на «опереточные рельсы», ростовский корреспондент журнала «Русская сцена» с извиняющейся интонацией признавался: «Пробавляемся мы переводными французскими драмами, водевильчиками да разными пьесами, наполненными *чертями и волшебством*; но за такой репертуар мы не виним одного Вальяно. Немало тому виной и публика, ее вкусы и требования» [5, с. 234 (курсив мой. – А. С.)]. Наконец, может быть, самое главное в контексте темы «Вальяно и Егарев»: в этих «сборных концертах» непременно звучали номера из оперетт. Поэтому вовсе не факт, что участие в таком предприятии было для Вальяно унижительным или постыдным. В то же время маловероятно, чтобы он считал это место службы пределом мечтаний. Его влек театр – именно театр, а не любое зрелище.

Из антрепризы Егарева он ушел, как только появилась возможность создать и возглавить собственное дело. Газеты сообщают: содержатель частного театра Берг уступает здание артистам русской труппы; режиссером *избран* Вальяно. Судя по описанию, весьма туманному и очевидно не точному, артисты организовались в так называемое товарищество (по-видимому, одно из первых в России) – новую для того времени форму, призванную ограничить всевластие антрепренера. Стартовый капитал составляли паевые взносы актеров, своего рода акции, оплата труда производилась сообразно первоначальному взносу. (В газете говорится: сборы будут делиться между артистами *поровну*, что представляется абсурдным.) Впрочем, и минусы такой системы очевидны: антрепренер не мог платить лучшим актерам больше, чем другим. Пьесы давались целиком, а не отрывками [6, с. 190], как это делалось и в Ростове. Несколькими номерами позднее газета напишет без обиняков: труппа «плохая» [7, с. 375]. Рискнем предположить: плохая именно потому, что актеры ценились не по мастерству и таланту, а по величине денежного вклада в предприятие. По той же причине просуществовала труппа недолго.

Сезон 1877/78 года Вальяно проводит вновь в провинции, в городе Николаеве, в труппе Михаила Максимова. И здесь, как было в Ростове и как будет в дальнейшем, он не может ограничиться

только игрой на сцене. Заметная фигура русско-го театра, а тогда молодой провинциальный актер Николай Синельников⁴, игравший там же, рисует убийственный портрет антрепренера: скуп до мелочей, к качеству спектаклей совершенно равнодушен. «Выручал его... труженик режиссер Г. С. Вальяно, работавший дни и ночи. Любя театр, Вальяно делал все, чтобы спектакль шел хорошо. Мы удивлялись его неугомонности... Вальяно своими трудами давал благополучие ничего не делавшему Максиму... Мы не знали устали и с охотой шли за неугомонным режиссером... Душой дела был Вальяно» [8, с. 118–119, 157, 184]. Похоже, репертуар был чисто опереточный; по крайней мере, других спектаклей Синельников не упоминает.

Биографа не может не занимать вопрос: на каком психологическом фоне Вальяно открывал

новую страницу жизни? Каково ему было искать место у других антрепренеров после многих лет владения собственным театром? Очевидно, прав современник, заметивший, что Григорий Ставрович вынужден был самолюбие «спрятать в дальний ящик» [9, с. 740]. Но вряд ли это замечание исчерпывающе объясняет его отношение к переменам в судьбе. Соглашался ли он с максимальной Юлия Цезаря, согласно которой «лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме»? Так ли уж она непогрешима?

Как бы там ни было, в Николаеве Вальяно тоже задерживается лишь на один сезон, потому что перед ним откроются иные перспективы, лучше которых – после потери своего предприятия в Ростове, после скитаний по не самым сильным труппам – трудно себе представить.

Об этом – в следующей статье.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обзорный очерк его жизни и творческой деятельности см.: [10, с. 25–36].

² В первой статье изучались родовые корни Вальяно см.: [10, с. 25–36].

³ Название позаимствовано у варьете и кабаре в Париже, изображенного на знаменитой и загадочной картине Э. Мане. Заведение вблизи бульвара Монмартр пользовалось огромной популярностью, в разные годы в нем выступали («перед полупьяной публикой»?) Морис Шевалье и Жан Габен, Чарли Чаплин и Эдит Пиаф, Лои Фуллер и Элла Фицджеральд, Марсель Марсо и Шарль Азнавур, Фрэнк Синатра и Элтон Джон.

⁴ Н. Синельников остался в памяти, кроме многого другого, благодаря еще и тому, что под его руководством в Новочеркасске впервые вышла на профессиональную сцену Вера Комиссаржевская. Книга Синельникова «Шестьдесят лет на сцене», подлинная летопись русской театральной провинции, – единственный из известных нам опубликованных источников, который содержит информацию о «николаевском эпизоде» в творческой жизни Вальяно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1895. Т. 4. Отд. 1. 484 с.
2. Янковский М. О. Оперетта: возникновение и развитие жанра на Западе и в СССР. М.–Л.: Искусство, 1937. 456 с.
3. Конечный А. М. Какую арлекинаду видел Александр Бенуа в площадном балаганном театре? // Литературный факт. 2017. № 5. С. 225–235.
4. Бенуа А. Н. Мои воспоминания: в 5 кн. М.: Наука, 1980. Кн. 1, 2, 3. 712 с.
5. Ростовец. Ростов на Дону // Русская сцена. 1865. № 4–5. С. 234.
6. Б. а. Летопись искусств, театра и музыки // Всемирная иллюстрация. 1876. № 11. 6 марта. С. 187–190.
7. Б. а. Летопись искусств, театра и музыки // Всемирная иллюстрация. 1876. № 20. 8 мая. С. 374–375.
8. Синельников Н. Н. Шестьдесят лет на сцене. Харьков: Харьк. гос. театр русской драмы, 1935. 340 с.
9. Пальм Г. А. Театр в провинции: из далекого прошлого // Исторический вестник. 1912. Т. 11. С. 718–741.
10. Селицкий А. Я. Оперетта в Ростове. Григорий Вальяно – пионер жанра // Музыковедение. 2019. № 11. С. 25–36.
11. Селицкий А. Я. Григорий Вальяно: материалы к биографии. Родословная // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. № 3. С. 5–14.

REFERENCES

1. *Vengerov S. Kritiko-biograficheskii slovar' russkikh pisatelei i uchenykh* [Critical and Biographical Dictionary of Russian writers and Scientists]. St. Petersburg: Tip. M. Stasiulevicha, 1895. V. 4. Ch. 1. 484 p.
2. *Iankovskii M. Operetta: vznik i razvitie zhanra na Zapade i v SSSR* [Operetta: the emergence and development of the genre in the West and in the USSR]. Moscow–Leningrad: Iskusstvo, 1937. 456 p.
3. *Konechnyi A. Kakuiu arlekinadu videl Aleksandr Benua v ploshchadnom balagannom teatre?* [What kind of harlequinade did Alexandre Benoit see in the circus theater?]. In: *Literaturnyi fakt*. 2017. No. 5. Pp. 225–235.
4. *Benua A. Moi vospominaniia* [My memories]: in 5 b. Moscow: Nauka, 1980. B. 1, 2, 3. 712 p.
5. *Rostovets. Rostov na Donu* [Rostov on Don]. In: *Russkaia stsena* [The Russian scene]. 1865. No. 4–5. P. 234.
6. *W. a. Letopis' iskusstv, teatra i muzyki* [Chronicle of Arts, Theater and Music]. In: *Vsemirnaia illiustratsiia* [Worldwide illustration]. 1876. No. 11. 6 marta. Pp. 187–190.
7. *W. a. Letopis' iskusstv, teatra i muzyki* [Chronicle of Arts, Theater and Music]. In: *Vsemirnaia illiustratsiia* [Worldwide illustration]. 1876. No. 20. 8 maia. Pp. 374–375.
8. *Sinel'nikov N. Shest' desiat let na stsene* [Sixty years on the stage]. Khar'kov: Khar'k. gos. teatr russkoi dramy, 1935. 340 p.
9. *Pal'm G. Teatr v provintsii: iz dalekogo proshlogo* [Theater in the provinces: from the distant past]. In: *Istoricheskii vestnik* [Historical Bulletin]. 1912. T. 11. Pp. 718–741.
10. *Selitskii A. Operetta v Rostove. Grigorii Val'iano – pioner zhanra* [Operetta in Rostov. Gregory Valliano is a pioneer of the genre]. In: *Muzykovedenie* [Musicology]. 2019. No. 11. Pp. 25–36.
11. *Selitskii A. Grigorii Val'iano: materialy k biografii. Rodoslovnaia* [Gregory Valliano: materials for a biography. Lineage]. In: *Iuzhno-Rossiiskii muzykal'nyi al'manakh* [South-Russian Musical Anthology]. 2020. No. 3. Pp. 5–14.

Селицкий Александр Яковлевич

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
aria11@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7082-3780

Alexander Ya. Selitsky

Dr. Sci. (Art), Professor at the Music History Department
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
aria11@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7082-3780